

КАКАШИ

В белой комнате охраняемой части больницы, Какаши смотрел на Саске, своего ученика, через одностороннее зеркало, слушая, как тот с раскаянием отвечает Иноичи: "Да. Я знаю, что поступил неправильно. Я знаю, что сделал решение, основанное на эмоциях, из-за чего чувствую себя опозоренным и пристыженным. Несмотря на то, что убийство было разрешено, я знаю, что зашёл слишком далеко, Яманака-сенсей."

Белая комната была обита мягкой тканью, а забинтованный Саске сидел перед Иноичи с металлическим столом между ними. Его черноволосого ученика долго расспрашивали обо всех его взаимодействиях с Орочимару, а также о его готовности принять всё, что тот предложит. Некоторые из ответов Саске показались Какаши неискренними. Сандайме же, без сомнения, также присутствовал. Это был долгий сеанс, который начался в семь утра, однако Иноичи усердно выполнял свою работу, и был почти полдень, когда чтец мыслей вышел из комнаты.

"Итак?" - спросил Хирузен Иноичи.

"Он сказал всё то, что я хотел от него услышать." - легко передал Иноичи, после чего трезво добавил: "Если только я хотел верить, что он просто вышел из себя и совершил ошибку из-за своего прошлого и нерешённых проблем с гневом."

"Но ты же не веришь в это." - высказал Какаши то, с чем все они были согласны.

"Если бы он скрывал красные флаги, это было бы хорошим признаком того, что он лжет, но он достаточно умён, чтобы говорить честно в местах, где он ошибся." - объяснил Иноичи. "Он посещал психологов после резни Учих и многое извлёк из сеансов. К их концу он уже не ёрзал, чётко смотрел в глаза, убедительно выражал себя жестами и делал всё остальное, что любой образованный психиатр оценил бы как прогресс." Сосредоточившись на Саске через одностороннее зеркало, он продолжил: "Он признался мне, потому что он понимает, что ему нужно быть терпеливым и подыгрывать, иначе его не выпустят. По моему профессиональному мнению, он планирует подождать, пока мы не удовлетворимся, а когда мы его отпустим, он вернется к тому, каким был."

Для Какаши это было так же очевидно, как и для всех людей, которые видели такой же разъедающий гнев в глазах у многих солдат, потерявших больше, чем они могут вынести. Против такого количества ярости и страданий разум должен найти способ, с помощью которого можно восстановить контроль или солдат рискует сойти с ума. Чтобы облегчить боль, некоторые из них обращаются к бутылке, другие - к женщинам, и если им везёт, они снова обретают подобие контроля. Большинство же обращается к насилию и мести. Глядя в полные раскаяния чёрные глаза Учихи, Какаши не обманулся. Он ясно видит - это путь мести.

"Неважно, сколько его шипов уколет нас." - начал Хирузен: "Я не могу удалить шиноби с его потенциалом из наших рядов."

"А вы и не должны." - советовал Иноичи: "Для него, всё его существование зависит от мести."

На этом этапе Учиха-кун не настроен слушать – по крайней мере, не по-настоящему – а раз он не слушает, то ничто из того, что кто-то скажет, не дойдёт до него. Я рекомендую оставить его активным, потому что если его убрать из рядов шиноби Конохи, я не буду удивлён, если он покинет деревню, в поисках средств для мести."

"Он использует нас." – заметил Хирузен, после чего спросил: "Как ты считаешь, его проигрыш против товарища по команде может заставить его отказаться от мести?"

"Кто знает." – ответил Иноичи с глубоким вздохом: "Или это может привести к тому, что сделает его ещё более своенравным. Единственное поражение в противовес резни всей его семьи и клана собственным братом... Боюсь, я не понимаю, как один проигрыш может изменить всю его психику."

"Узумаки Наруто обмолвился, что, возможно, знает способ помочь Саске-куну." – поделился Хирузен с Иноичи: "Есть идеи, что он мог иметь в виду?"

"Он ... э-э ... он упомянул что-нибудь ещё?" – спросил слегка удивленный Иноичи. Хотя Какаши и заметил его колебания, он не мог знать, что Иноичи нужно было время, чтобы мысленно отделить белокурого мальчика от его белокурой дочери.

Какаши отвечает: "Он сказал: 'Никто не знает правды'."

"Хмм, ничего не приходит в голову." – прокомментировал Иноичи, игнорируя страх перед тем, что его прекрасная дочь разрушит свою невинность, когда в конечном итоге начнёт встречаться, выйдет замуж и заведёт собственных детей. Движимый болезненными мыслями о своём прекрасном ребенке, Иноичи с грустью рассуждает: "Но опять же, Узумаки-кун – очень непредсказуемый ниндзя."

Не подозревая о смятении Иноичи, Хирузен посмеялся своим медленным старческим смехом, после чего согласился: "Это, безусловно, правда. Никогда нельзя предугадать, каким образом он сделает что-то, но можно быть уверенным, что он сделает это с большим энтузиазмом."

Какаши задавался вопросом, почему Иноичи, кажется, испытывает боль, хватаясь за грудь, когда спросил своего Хокаге: "Ваши приказы?"

"Продолжайте психотерапию Учихи-куна." – приказал им Сандайме. "Мне всё равно, даже если он притворяется. У нас есть опыт. Давайте воспользуемся этим и изо всех сил постараемся показать ему, что его стремление к мести – глупость."

"Хай, Хокаге-сама!" – ответили оба мужчины, вслед уходящему лидеру.

Бросив последний взгляд на своего ученика с ониковыми волосами, который выглядел совершенно растерянным, Какаши задавался вопросом, что он может сделать, если вообще

что-то может, когда вдруг услышал позади себя: "Какаши-сан..."

Длинноволосый глава клана перед ним выглядел нехарактерно нервным, задавая вопрос: "Не мог бы ты сказать своё мнение... Узумаки Наруто хороший человек?"

Единственный глаз Какаши удивлённо моргнул, после чего Копирующий Ниндзя в конце концов кивнул, добавив: "Мн, я думаю, что он очень хороший человек."

Стареющий соломенноволосый мужчина кивнул с рассеянным взглядом, прежде чем повернуться и уйти. Показывая своё беспокойство о мстителе, Какаши вошёл в безопасную белую комнату, где содержится его ученик, в то же время задаваясь вопросом, действительно ли Наруто знает способ помочь ему. Хотя Какаши ругал его и читал ему лекции, хотя Саске вёл себя пристыженно и раскаивался, они оба понимали, что ничего хорошего из этого не выйдет. Как испытавшие тьму мира шиноби на личном опыте, они знают, что не в их силах так легко измениться... просто путь, который для этого нужно пройти, слишком изнурителен.

ТЕНТЕН

Тентен потребовалась секунда, чтобы понять, что великолепная девушка, разбудившая её, на самом деле мальчик по имени Хаку. Это было первое утро после насыщенной событиями ночи, когда она пережила Забузу благодаря Наруто. Сбитая с толку, Тентен села, собираясь спросить Хаку, каким именно образом прекрасному мальчику удалось войти в охраняемую комнату, когда внезапно заметила обильно перевязанного Забузу, прислонившегося к стене рядом с кроватью её отца. Быстро встав, Тентен крикнула: "К-как ты сюда попал?!"

Взгляд его маленьких глаз ощущался на её коже россыпью осколков стекла, когда он грубо сообщил: "Скрытый Лист слишком слаб. Эта деревня забыла, что ничто не притупляет лезвие оружия быстрее, чем мир."

"Успокойся, Тентен-тян." - сказал Ояширо из-за закрытой двери. "Они вырубили охрану, чтобы я мог навестить своего друга."

Отойдя от Хаку и проверив каждое тело в комнате, Тентен сердито ответила: "Ты ему не дру..."

"Расслабься, овечка." - прохрипел болезненного вида Забуза, потирая висок от явной боли. "Я здесь только ради него." - заявил Забуза, кивая в сторону её отца.

"Нет!" - закричала она, бросаясь к постели отца и вынимая свой кунай, чтобы защитить его от высокого и обильно перевязанного безумца. "Я дум..."

"Что?" - перебил её Забуза, несколько не обеспокоенный её кунаем. "Что я перестану быть наемным убийцей, потому что проиграл бой?" Забуза рассмеялся, но она могла сказать, что он всё ещё испытывает боль, но резко оборвал себя, сдерживая стон. "Люди не так-то легко идут

против своей природы."

"Пожалуйста, не убивай его." – взмолилась Тентен, гадая, может ли кто-нибудь прийти к ней на помощь. "Он и так многое поте..."

"Держи рот на замке!" – оборвал её Забуза, отодвигаясь от стены и становясь перед ней. "Что с ним произойдёт теперь будет зависеть от тебя."

"Момочи-доно." – позвал Ояширо, прося взглядом разрешение на объяснение. По кивку Забузы, Ояширо начал: "Итак, Тентен-чан. Ты должна понять, что мой старый друг не только привёл меня сюда под ложным предлогом, ставя под угрозу мою репутацию среди клиентов – что я готов простить, если заполучу Кубикирибочо, – но также попытался завладеть собственностью, которая ему не принадлежала, и продать её мне. Последствия, которые он теперь должен претерпеть, были вызваны им самим, однако это не означает, что он должен умереть."

Даже Тентен может понять, как плохо её отец поступил с ними, обманув их. С постыдным чувством предательства, словно она плохая дочь, куноичи медленно спросила: "Что... вы имеете в виду?"

"Наруто-сама никогда не простит смерти твоего отца." – пояснил Хаку осторожной Тентен.

Забуза добавил: "И я не настолько лишён чести, чтобы отрицать то, что я ему обязан. Но я также не хочу, чтобы твой дерьмовый отец находился рядом с моим мечом."

"Он не..." – попыталась возразить Тентен, но её оборвал Ояширо.

"Я предложил Момочи-доно, чтобы Дани-сан отработал свой долг передо мной в Стране Горячих Вод" – перенаправил её голос Ояширо. "Ему понравится." – попытался он успокоить Тентен. "Мы даже устроим курорт вокруг тамошних горячих источников."

"Нет!" – крикнула Тентен, после чего нерешительно предложила: "Не надо. Я всё отработаю. Возьмите меня вместо него!"

"Я не посмею и думать о том, чтобы взять активного шиноби Конохагакуре", – отказал Ояширо, качая головой, как будто она сумасшедшая. "Слишком много бизнеса потеряется, лишь ради минимальной выгоды."

"К тому же ты должна понести своё собственное наказание." – заявил Забуза, легко хватая её за горло и прижимая к ближайшей стене, не считаясь с тем, что она вооружена. "Я не стану его убивать. Ты можешь поблагодарить за это того паршивца. Что касается твоего преступления: ты овца, выдающая себя за ниндзя. С этого момента ты принадлежишь Хаку,

как его домашнее животное или оружие, мне всё равно, главное - его. Его!" - он прорычал и сжал её шею для акцента, побуждая её инстинктивно попытаться ударить его в ответ, от чего Забуза легко отмахнулся.

"Тебе лучше молиться, чтобы он оказался достаточно хорош, чтобы выбить из тебя гены твоего вороватого отца." - продолжал Забуза, безжалостно глядя на неё. "Потому что я буду проверять. И если Хаку когда-нибудь скажет мне, что ты действовала против меня: что ты кому-то донесла, или даже не так посмотрела на мой меч - ничто не остановит меня от того, чтобы выпотрошить твоего папочку до смерти. Поняла?"

Пристыженная влагой в уголках её строгих карих глаз, Тентен кивнула - насколько это было возможно в его сильной хватке - а Ояширо спокойно сказал: "Не бойся, Тентен-тян. Твоему отцу не понравится его новая жизнь, но он будет жить и в моем обществе жаловаться на неё."

И с этими словами Тентен вырубилась. Когда она пришла в себя, её отца уже не было, постель остыла, а на его месте лежал акт "Десть из Десяти", переданный на её имя и заверенный нотариусом. Как и в случае с её отсутствующей матерью, Тентен понятия не имела, когда она снова увидит своего отца. Вместо того чтобы рисковать его жизнью, рассказывая Чунинам о Хаку, Забузе и Ояширо, безжизненная Тентен предоставила ложный отчёт.

"Он только что ушёл." - сообщил её монотонный голос.

<http://erolate.com/book/1099/27814>